

UDK: 821.512.133.09(043.3)

Диана АБДУРАМАНОВА,
Старший преподаватель Чирчикского государственного педагогического университета
E-mail: diana1207saliyeva@gmail.com

В рецензии У.Н. Ходжамкулова, доцента Чирчикского государственного педагогического университета.

HARMONY OF PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE PERSON AND WRITER'S RECOGNITION

Annotation

This article analyzes the works of a number of representatives of world literature with the help of mutual comparison. At the same time, from a scientific point of view, the writer's worldview on his works, his mentality, faith, as well as the environment in which he lived are briefly considered.

Key words: Literature, genre, image, story, novel, psychology, writer, story.

ГАРМОНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ПИСАТЕЛЬСКОГО ПРИЗНАНИЯ

Аннотация

В данной статье анализируются произведения ряда представителей мировой литературы с помощью взаимного сопоставления. При этом с научной точки зрения кратко рассмотрено мировоззрение писателя на его произведения, его менталитет, вера, а также среда, в которой он жил.

Ключевые слова: Литература, жанр, образ, рассказ, роман, психология, писатель, повесть.

SHAXS PSIXOLOGIK RIVOJLANISHI GARMONIYASI VA YOZUVCHILIK E'TIROFI

Annotatsiya

Ushbu maqolada jahon adabiyotining qator namoyondalarining ijodi o'zaro qiyoslash asosida tahlil qilinadi. Shu bilan birga, yozuvchining dunyoqarashi, tafakkuri, e'tiqodi, shuningdek, u yashagan muhitning uning asarlariga ta'siri qisqacha ilmiy nuqtai nazardan muhokama qilingan.

Kalit so'zlar: Adabiyot, janr, obraz, hikoya, roman, psixologiya, yozuvchi, hikoya.

Введение. В мировом литературоведении большинство литературоведов, занимавшихся поэтикой романного жанра, развивали проложенный Аристотелем путь анализа и построения и пытались определить различие между жанрами. Создание жанра отличного от другого жанра измеряется широкими и четкими границами эмоционального и интеллектуального мышления художника. Обращаем внимание: Творец вселенной – единственный Аллах. Он способен на любое чудо. Только мысль и здоровая вера, данная им, суждено возвысить писателя или поэта. Ведь под устойчивой и понятой философией – есть незримый путь, ведущий до определенного места. Название этому – приспособление человека к самопознанию. Человечество живет в соответствии с философией самопознания и доказательства на протяжении тысячелетий. Эти переживания всегда вызывают воодушевление от благоговения перед планетами, звездами, земными и небесными телами. В начале XX века они воспринимались в сердце этих пространств. В произведениях Франца Кафки, Джойса и Камю сделан вывод о том, что сила человека никогда не сможет противостоять проповеди одиночества. То, что познание высшей истины – это не закон людей XX века, а закон вечный и древний, было показано на фоне различных фрагментов. Именно на этом фронте человек еще больше убеждался в том, что он один. Естественно, что у всех разный уровень этой уверенности. Кто-то страдал по ребёнку, кто-то загнулся на путь богатства и похоти, кто-то плакал из-за любви к родине и свободе. Неудивительно, что эти темы «захватили» внимание мировых романистов. Например, образ богатого и бедного человека, разлука юноши и девушки, крик отца или

матери, поступки друга и врага сыграли свою роль в сущности эпоса, зародившегося из древнего авантюрного романа. Между тем романы с этим сюжетом позже узаконили массовую мобилизацию для развития концепции диктатуры, рабства, немоты, изгнания, политической оппозиции и массового уничтожения. Неподчинившихся писателей стреляли, сажали в тюрьмы, ссылали и жестоко преследовали на родине. Категория персонажей, вошедших в эпос, стала основой для определения лейтмотивов романа.

Анализ литературы методология. В этом отношении проф. А. Расулов привел следующие комментарии: «Название художественного произведения является семиотическим ключом. Ключевым является четкое, лаконичное выражение концепции, определяющей суть произведения. Если выраженная концепция жизненна и полностью понятна, то подпись автора станет «беглой», а суть предложений и слов – полной. Понятие художественного произведения иногда называют весом предмета изображения. Вес предмета изображения помогает определить жанр. Жанры, в частности романы, рассказы, повести, часто определяются тенденцией акцентировать внимание на внешнем (поверхностном) весе. Однако вес предмета изображения не поддается определению по поверхностному размеру, объему. Рассказ «Судьба человека» писателя-классика XX века Михаила Шолохова, довольно большой по объему: по отношению к некоторым рассказам он украшен. Но М. Шолохов нарочито назвал это произведение рассказом и смотрел на ужасы войны через жизнь одного человека»[1]. В этом отрывке обращают на себя внимание две особенности: во-первых, семиотический ключ объединяет ячейки всего произведения и его реализация в авторской

концепции естественна. Во-вторых, найти свой индивидуальный стиль и путь в испытаниях времени – это дар, который не достается каждому. Итак, в мировой литературной сокровищнице в периоды были также вереницы, переходящие из эпоса-в роман-из романа-в повесть. Оказалось, что изображение этих вопросов в мировых романах заслуживает высокой оценки. Стереотипы никогда не оставались неизменными. Было многократно замечено, что в какой-то момент испытаний времени он был поглощен забвением. Усиление внимания к этому критерию оценки вытеснило скудость слов в романе и открыло широкий путь к углублению мышления и логики.

В этих сравнениях и наблюдениях мы сочли необходимым указать три вещи:

1. *Поэтический мир Льва Толстого;*
2. *Образ мышления Федора Достоевского;*
3. *Метафора Франца Кафки.*

Почему Лев Толстой, написавший «Исповедь» на закате своей жизни со словами «Что я ищу в жизни», вдруг изменил свой стиль или стиль мышления? Этот вопрос естественен. Во-вторых, Федор Достоевский, который всю свою жизнь пытался найти способ избежать бедности и болезней, пишет роман из четырех частей «Братья Карамазовы». Реализованная им философия жизни выдвигает мысль о том, что человек вырастает личностью и сам является причиной всего? Из этого видно, что Франц Кафка родился через два года после смерти Достоевского, прожившего 60 лет. Толстой покинул этот мир, когда Кафке было 27 лет. В результате этих сопоставлений мы считаем уместным сделать теоретико-научный вывод. Следует учитывать, что «общество, воспитывающее личность», играет роль в росте и изменении этапов человеческого мышления в любой период и при любых обстоятельствах. Толстой был писателем с чрезвычайно широким образным мышлением. Если он был озадачен одним вопросом, он основывал одну идею в своих эпосах или романах, или, если он хотел доказать, чему она служит, он испытывал своих персонажей в вихре глубоких рассуждений. Достоевский же пытался показать «идею и логику» в отношениях между персонажами. Кафка считал необходимым добиться обоснования на основе искренности и недостатках, существующих в психике личности. Хотя эти трое впоследствии стали представителями совершенно разных миров, они доказали важность знания того, что вокруг бродит сила, ведущая к уничтожению человечества. Будь то война идей, столкновение личностей или конфликт интересов, они показали экзистенцию десятков образов. Итак, современный мыслящий человек еще не осознал, что мир Франца Кафки — это «серьезный путь» к самопознанию.

Так пишет Л. Толстой в своей «Исповеди»:

“Так я жил, предаваясь этому безумию ещё шесть лет, до моей женитьбы. В это время я поехал за границу. Жизнь в Европе и сближение моё с передовыми и учёными европейскими людьми утвердило меня ещё больше в той вере совершенствования вообще, которой я жил, потому что ту же самую веру я нашёл и у них. Вера эта приняла во мне ту обычную форму, которую она имеет у большинства образованных людей нашего времени. Вера эта выражалась словом “прогресс”. Тогда мне казалось, что этим словом выражается что-то. Я не понимал ещё того, что, мучимый, как всякий живой человек вопросами, как мне лучше жить, я, отвечая: жить сообразно с прогрессом, -- говорю совершенно то же, что скажет человек, несомый в лодке по волнам и по ветру, на главный и единственный для него вопрос: “куда

держаться”, -- если он, не отвечая на вопрос, скажет: “нас несёт куда-то”[9].

Анализ и результаты. Этими комментариями граф Лев Толстой показывает себя с критикой. Самое главное, что нашел Толстой во время своего путешествия, это то, что он понимает прогресс не только в мышлении, но и в понимании, видении и взаимном литературном влиянии, в творческом поиске и в безграничной силе дарованного Творцом таланта, и в этом убеждает и других. Особенно, мы можем свидетельствовать тому, что важность познания Творца и развития дара познания создавала единство в личности Толстого. Там, где прогресс во взаимной вере соединяется с путем духовного развития, личность писателя становится совершенной. «Тоска», просочившаяся из ума этих трех гениальных писателей, полностью подтверждает наши вышеприведенные комментарии. Толстой всегда уделяет внимание выражению «я живу ищу чего-то, но не знаю, что это такое» в своих многочисленных спорных разговорах и произведениях, то через речь героя, то через свою речь. В мире Достоевского эта острая мысль звучит словно голос, идущий из глубины веков, и превращается в глубокий смысл. Эти стороны поэтического мира Франца Кафки также по-разному обретают единство в его рассказах, эссе, повестях и романах. Мышление и образный стиль трех писателей-гигантов из мира материального в мир духовный, которые дополняют, дифференцируют и развивают друг друга - в конце концов, переходят в единое пространство. В этом пространстве они видят жизнь лучше. Затем они понимают, что из отношений людей сознательно и неосознанно создали философию жизни. Нетрудно понять большие жизненные формулы Достоевского, чьи дневники так же ярки, как у Толстого, Кафки. За 14 лет до своей смерти в 1867 году писатель, прибывав в Женеве, отправил письмо своему другу Майкову Аппалону Николаевичу (1821-1897) - поэту, переводчику и критику. В письме приводятся такие мудрые мысли:

“Некоторые аспекты, связанные с будущим произведением, тоже постепенно обретают форму и вдохновляют меня. Но вся работа остается отвлеченной. Герой тоже. Потому что мое художественное произведение обретает целостность только посредством героя. Это для меня обычно. Сначала мне нужно четко визуализировать персонажа. Во время написания произведения приобретает ли его персонаж безошибочный образ? Вы не поверите, при этом возникают неожиданные новые соображения: помимо главного героя, для работы необходима еще и главная героиня, сразу два главных Героя! Помимо этих двух героев есть еще два персонажа — их можно интерпретировать чуть ли не как главных героев. (Второстепенных персонажей тоже немало — ведь роман будет состоять из восьми частей). Из четырех персонажей - в моем сознании сложились два, один не до конца конкретизирован, а четвертый, то есть главный герой - еще очень слаб. Возможно, что он уже сформировался в глубине моего сознания, но мне трудно представить это ясно. В любом случае на написание работы требуется как минимум две части времени[10].

Как мы видели, писатель постоянно думает о жизни и людях. Дается краткое объяснение произведений, которые будут написаны на основе этого продукта мыслей. Литературоведы признают, что все трое писателей, одаренные инстинктом писать всю жизнь, наполнили свою литературную сокровищницу бессмертными произведениями. Итак, писатель строит большие творческие планы. Характеры его героев, их соотношение с людьми в жизни, их заблуждения и глубокие страдания,

слава и отвага, слабость и упрямство всегда не дают покоя. Если бы они были спокойны, то не написали бы сочинения, полного такого великого просвещения и такой философии. Именно эти аспекты обогащают духовный мир писателя, а также служат выработке в нем баланса роста и изменения. Важно отметить, что красочные произведения, созданные такими интеллектуалами, как Толстой, Достоевский, Джойс, Кафка и Камю, сегодняшние писатели не смогли бы радикально обновить архитектуру романизма, использовать до сих пор их приемы образности. В этом признании есть большая логика. В художественном мире Франца Кафки необходимо наблюдать ту же ситуацию, в письмах, которые он посылал своим друзьям, братьям, отцу и возлюбленной, мы видим, что он находил созданных им персонажей в той среде, в которой жил, и что он всегда из всех сил пытался найти ответы на бесчисленные и безграничные вопросы, стоявшие перед этой жизнью. В частности, письмо, которое он отправил своему отцу, позволяет ему полностью понять окружение того времени, в котором он жил:

“Я был робким ребенком, но, как и большинство детей, был упрямым; мама хвалила меня, я не мог поверить в эти похвалы из-за своей зрелости, да, еще меня невозможно было переубедить и привлечь на себя даже милым обращением, добрыми словами или благородными поступками. Ты по натуре благороден и мягкосердечен (это не отрицает следующего, а я хочу говорить только о том, как ты можешь повлиять на ребенка); но не всякий ребенок способен смотреть прямо на этот скрытый корень добра без терпения и страха. Вы так много работали, чтобы я был сильным и смелым подростком, но в соответствии со своим характером вы пытались добиться своей цели, используя злость, гнев, силу и крик, и о каких-либо других средствах воспитания вы не могли и думать, это же было противоположно ожидаемому результату”[3]. Рост и изменения в личности ребенка, выросшего с унынием «в сердце и глазах» с раннего детства, учат его

жить с сопротивлением извне. Однако, как он сам признавался: его признание “в соответствии со своим характером вы пытались добиться своей цели, используя злость, гнев, силу и крик, и о каких-либо других средствах воспитания вы не могли и думать, это же было противоположно ожидаемому результату” разбило бы всю его кафканскую веру на тысячу осколков. Какой был ожидаемый результат – в характере Франца Кафки? Вот вопрос, над которым вот уже 100 лет размышляют литературоведы. Итак, Кафка создал свой собственный мир. Там он развил свою личность. Там он обманывался, верил и пережил много неудач. Это внутреннее горе заставило Кафку заботиться разумом и телом. Мог ли он жить, как другие? Нет, тогда Кафки не могло быть. Он исчез бы со страниц истории без имени, как сотни его ровесников и друзей. Эти уровни понимания создали основу для мощного умственного и научного мыслительного потенциала романистов XX века, который распространился по земле подобно свету. единство духа и материи не приносило ничего, кроме страданий, владельцам тела, которое всегда жестоко били, как и у Кафки. Вы можете увидеть это в каждой из его работ, как на картине.

Заключение. Вывод таков, что вопрос недовольства познанием жизни в личности трех великих писателей кажется чудом. Если бы они могли охотно выполнить возложенную на них задачу даже в этом случае. Они не хотели следовать жестоким законам, начертанным обществом. Путешествия и постоянная неудовлетворенность видны в их личности, в их сожалениях по жизни, в их честности и невезении. В сотнях разбросанных страниц любому человеку нетрудно узнать, что это был за человек, на что был способен и в чем был слаб. Для этого необходимо иметь глубокий подход к психике и понимать установки, к которым они стремятся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Расулов А. Искусство – это чистая инновация. -Т., Восток. 2007. -С.52.
2. Куронов Д. Некоторые комментарии о романе // Звезда Востока.- 2011.- №5.
3. Франц Кафка. Письмо отцу. –Т., Восток. 2015. –С.374.
4. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. –Т., Академнашр. 2015.
5. Норматов У. Избранные произведения. –Т., Восток. 2021.
6. Холбеков М. Описание модернизма в художественной литературе //Молодость. 2011, №3.
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Трактат_о_возникновении_романов
8. <https://www.livelib.ru/book/1000327591-epos-i-roman-sbornik-mihail-bahtin>
9. <https://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/lev-tolstoy-iqromoma.html>
10. <https://ziyouz.uz/jahon-nasri/fyodor-dostoevskiy/fjodor-dostoevskij-maktublar/>